

"Каждый день вижу из окна нашу церковь. И представляю ее себе другою"

Теперь-то кажется, что комплекс бывшего Николо-Коряжемского монастыря возродился сам собою. И за это время новое поколение горожан появилось, которое не видело, в каком ужасающем разоре он находился. А может быть, и хорошо, что не видело!

На что было смотреть-то: на обшарпанную Лонгинскую церковь, стоящую с забитыми досками окнами; на пропахший селедкой и гнилой капустой подвал; на каркас купола надвратной часовенки, пострадавшей от пожара, случившегося по чьему-то попустительству... И на трубы коммуникаций, змеями ползущие поверх земли. На Спасскую церковь, в алтаре которой лежали сваленные в кучу туши австралийских баранов да огромные квадраты сливочного масла? Как заметил тогда начальник продовольственного военсклада, "режим хранения соблюдается благоприятный"... Благоприятный, кроме вида всех этих культовых строений, их содержания...

Кстати сказать, народ не безмолвствовал, как принято считать. Кто-то всё-таки обращал внимание властей на происходящее, кто-то требовал от них решительных действий. Однако пора иного отношения к церкви еще не наступила. Преобладали- таки особые - атеистические взгляды: "А зачем? Для чего? Кому это нужно?" Вспомнить хотя бы происходившие ровно 30 лет назад яростные гонения верующих поселка и округи лишь за попытку обратиться в облисполком с прошением открыть в Коряжме церковь! Нет, не прошло! "Рабочий класс" решительно отмел все "поползновения религиозников": дескать, надо жить завтрашним днем, а всё старое отринуть в прошлое. Радетелей представили как малообразованных, невежественных людей, фактически - на всеобщее посмешище выставили.

Впрочем, и специалисты, которых вроде бы нельзя упрекнуть в некомпетентности, также вступались за бывший монастырь. К примеру, еще в октябре 1982 года в Коряжму специально выбрался председатель архитектурной секции областного отделения общества охраны памятников истории и культуры Ю. Барашков. Он-то и адресовал в Котласский горисполком письмо, в котором предложил взять все коряжемские церковные строения под местную опеку.

Взять-то взяли, но кому было их охранять?!

Другой поворот - после того, как Коряжма стала городом. Теперь общественность обращалась к своим депутатам, а те - дальше по инстанции. Так, депутаты постоянной комиссии по культуре, физкультуре и спорту И.Н. Бределева, Н.П. Гайслер и Л.А. Соснина неоднократно, начиная с 1987 года, выходили на сессии горисполкома с запросами о консервации и ремонте церковных строений. Как же так, настаивали они, ведь еще 24 апреля принято решение "О восстановлении памятника архитектуры бывшего Коряжемского монастыря", а ничего не делается! 18 декабря снова к нему возвращались. И на другой год - 18 марта, и после - 30 сентября. Однако остается та же печальная картина. А ведь было предписание в течение года оформить проектно-сметную документацию на реставрацию храма, отремонтировать на нем кровлю, а перво-наперво - освободить помещение от складского имущества отдела рабочего снабжения комбината. И чтобы с внеплановыми строениями на здешней территории покончить! Почти покончили, сообщили обратившимся: 43 внеплановых строения уже снесено, ну а за оставшимися 10-ю дело не станет. И крышу отремонтируем, дайте срок. Вот только подыщем место, куда можно перевезти складированный товар...

Более того, и председатель исполкома, и его секретарь пригрозили обратиться в территориальное производственное объединение "Архангельсклеспром" с ходатайством о наказании должностных лиц "за волокиту" и "непринятие практических мер по депутатским вопросам". Ну сколько ж можно убеждать!

В тот же последний сентябрьский день, 16 лет назад, исполкому было поручено открыть спецсчет в Промстройбанке для сбора денежных средств. Как сказано, "на восстановление бывшего Коряжемского монастыря".

Вот она была - точка преткновения - и нету! Упрямство победило! Правда, в отремонтированном помещении (если так вообще можно назвать Лонгинскую церковь) намеревались открыть школу искусств. Но, возможно, это был хитроумный тактический ход...

Депутатское "вмешательство", инициатива цэбэковского комсомола, заявившего на своей конференции, что медлить уже нельзя, надо спасать памятники старины, тем паче - активные начинания отца Михаила Яворского, первого настоятеля коряжемского прихода, и самих прихожан... Все они раскачивали мощное бюрократическое древо. Или - толкали воз, который, казалось бы, накрепко прирос к земле. Всё, что называлось системой. Не в государственном масштабе, а границах одного населенного пункта. В какой-то степени это был смелый поступок общественности (а депутаты доносили глас народа, не исключая и свой голос): не побояться оказаться в опале. В те, другие времена (пусть и перестроечные), ратованье за церковь могло быть расценено иначе, чем сейчас...

Разве не предвидела Любовь Анатольевна Соснина, что ее инициативность может быть не одобрена "свыше": не надлежит секретарю горкома партии, идеологу так поступать. Но... Но тогда она сказала: "Каждый день из окна своей квартиры вижу нашу церковь. И представляю ее себе не такой - другою. Неужели отреставрированный храм - это плохо? По-моему, плохо то, что он закрыт..." И вспомнила некрасовские строчки. Ну точь-в-точь о монахах, живших в монастыре: "Люди, вы наши плоды пожинаете..." Это же - наша история, начало Коряжмы отсюда ведется!

Любовь Анатольевна даже помогала бабушкам в уборке здешней территории, работала на воскресниках. "Вы кто?" -спрашивали ее старушки. "Просто человек", - отвечала. Причем тут фамилия, должность?.. Тут она была на равных со всеми.

"Что это было? - переспросила Ирина Николаевна Бределева, подпись которой также стояла под тем депутатским запросом. - Наверное, жизненная позиция. Людям же нужен был этот храм! И мы ничего особенного тогда не сделали - просто выразили волю большинства"... И сказала, что и теперь не считает зазорным бывать в церкви. "Место, где человек должен найти свою душу". Удалиться от суеты, помолчать и задуматься о своем, о жизни...

К слову, и в конце восьмидесятых никого особо убеждать в надобности спасения культовых строений не пришлось. Они, депутаты, даже настаивали о передаче бывшего монастыря по назначению - православной общине. Так и вышло.

И Ирина Николаевна вспоминает настоятеля Лонгинской церкви. Наверное, самим Господом было предназначено: первостроителем (точнее сказать - первоспасителем) комплекса Николаевского Коряжемского монастыря стал отец Михаил. "Энергичный, деятельный. Заражал и поражал своим подвижничеством". Действительно, Божьим человеком для всех был. Таким и живет в памяти многих...

И поступки коряжемских депутатов, внесших свою лепту в спасение храма, достойны того, чтобы о них знали и помнили. Это будет справедливо.

Владимир НОГОВИЦЫН

P.S. В публикации использованы документы из архивного отдела администрации города